

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В 8 т. – Т.3. – М., 1984.

УДК 821. 161. 1. (477)

УКРАИНА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ТВОРЧЕСТВЕ А.С. МАКАРЕНКО

И.О.Гетманец
(Харьков)

У статті художня спадщина А. С. Макаренка розглядається в контексті української літератури 1920-30-х рр. Мета дослідження – включити Макаренка в літературний процес України, висвітлити його творчі зв'язки з українськими письменниками, проаналізувати український дискурс в його творах – „Педагогічна поема” та „Пропори на баштах”, у яких яскраво відтворено національний колорит України та специфічні риси національного характеру.

Ключові слова: Макаренко, літературний процес, український дискурс, національний колорит.

В статье художественное наследие А. С. Макаренко рассматривается в контексте украинской литературы 1920-30-х гг. Задача исследования – включить Макаренка в литературный процесс Украины, осветить его творческие связи с украинскими писателями, проанализировать украинский дискурс в его лучших произведениях – „Педагогическая поэма” и „Флаги на башнях”, в которых ярко отражен национальный колорит Украины и специфические черты украинского национального характера.

Ключевые слова: Макаренко, литературный процесс, украинский дискурс, национальный колорит.

The art heritage of A. S. Makarenko is considered in the article in the context of the Ukrainian literature of the 1920-30-s. The objective of the research is to include Makarenko into the literary process of Ukraine, to shed light upon his creative relations with ukrainian writers and to analyze ukrainian discourse in his best literary works – “The Pedagogical Poem” and “Flags on the Towers”, in which national colour of Ukraine and specific traits of ukrainian national character are vividly reflected.

Key words: Makarenko, literary process, ukrainian discourse, national colour.

А. С. Макаренко вошел в историю как выдающийся педагог и талантливый писатель. Несмотря на то, что в последние годы на первый план выдвинуто его педагогическое наследие, вокруг которого среди педагогов идет острая полемика, Макаренко-писатель по-прежнему остается одним из наиболее читаемых в мире. В связи с “вечной” социальной проблемой беспризорного детства, с особой остротой проявившейся в постсоветский период в

Украине, большой популярностью пользуются его лучшие произведения – “Педагогическая поэма” и “Флаги на башнях”. В свое время Луи Арагон сказал пророческие слова о “Педагогической поэме”: “Я не знаю ни одной книги на свете, которая была бы написана с такой свободой, книги, так смело выдерживающей любой анализ... Я думаю, ни одна история всеобщей литературы, даже самая пристрастная, даже отмеченная антисоветскими предубеждениями, не может ныне обойти молчанием “Педагогическую поэму”, не нарушая приличий... Ничто не в силах остановить ее заражающего влияния, и ничто не может лишить ее будущего” [1, с. 505].

Известный российский макаренковед А. А. Фролов свидетельствует, что к 1990 году произведения Макаренко изданы на всех языках Западной Европы и на 17 языках стран Азии [2, с. 24].

После распада Советского Союза вокруг педагогического наследия Макаренко разгорелась острые дискуссии. На волне критики тоталитарной системы некоторые литераторы пытались представить Макаренко одним из ее идеологов, призывали отказаться от его педагогических идей (Ю. Азаров, Б. Хандрос и др.). Однако трезво мыслящие представители педагогической науки в странах СНГ и Запада сумели отделить политические наслоения в его педагогической теории, обусловленные социально-политическими условиями времени, от ее истинной сути и по достоинству оценить Макаренко как великого педагога XX века. Важно отметить, что в защиту Макаренко активно выступили западные педагоги. Мировым центром макаренковедения стала лаборатория «Makarenko Referat», созданная в 1968 году в Марбургском университете (ФРГ), а ее руководитель Гетц Хиллиг возглавил Международную макаренковскую ассоциацию, основанную в 1991 году.

Международное признание Макаренко-педагога нисколько не умаляет значение его как писателя, так как его педагогические идеи получили воплощение прежде всего в художественных произведениях – “Педагогическая поэма” (1933-35) и ”Флаги на башнях” (1938).

Эти произведения основательно изучены и педагогами, и литературоведами, однако есть одна проблема, которая осталась вне поля зрения ученых, увлеченных новаторскими педагогическими идеями автора. Как известно, главный критерий оценки творчества любого писателя состоит в том, как в нем отражено время и человек времени. Макаренко жил и трудился в Украине (В Москву переехал за два года до смерти), свои книги он писал в Украине и, естественно, в них нашли отражение социальные процессы, происходившие в Украине в 20-30-е годы XX века. Более того, как личность и как писатель он сформировался в украинской социокультурной среде и не мог не отразить в своем творчестве национальный быт, менталитет народа и важнейшие черты украинского национального характера. Между тем проблема «Макаренко-писатель и Украина» фактически остается не исследованной. Впервые ее поставил и широко осветил, правда, в историко-биографическом аспекте Г. Хиллиг. В результате многолетней работы в архивах Москвы, Киева, Харькова, Полтавы и других городов, внимательного изучения

периодики 20-30-х годов, общения с исследователями бывшего Советского Союза немецкий ученый настолько глубоко вошел в реалии жизни советской Украины тех лет, что это позволило ему, как никому ранее, воссоздать деятельность Макаренко в живом контексте украинской действительности.

Прежде всего, ему удалось обогатить биографию Макаренко многими новыми фактами, оживить облик великого педагога, основательно канонизированного и обезличенного советскими исследователями. Настоящей сенсацией явился тот факт, что сотрудники лаборатории разыскали во Франции брата Макаренко Виталия Семеновича, провели с ним ряд встреч и убедили написать воспоминания. По справедливому замечанию Г. Хиллига, его мемуары – «свидетельство из самого близкого семейного окружения Макаренко, это материалы, которыми исследователи раньше не располагали» [3, с. IX].

Г. Хиллиг впервые собрал статьи о педагогической деятельности Макаренко в колонии имени Горького и коммуне имени Дзержинского в украиноязычной прессе Украины 1920-30-х годов и опубликовал их в книге «Ukrainica» [4]. В ней даны ксерокопии статей из газет, тематических сборников, журналов Полтавы, Харькова, Киева, некоторые из которых затерялись «за древностью лет», а другие просто замалчивались советскими макаренковедами. Впервые читатель, к примеру, смог ознакомиться с работами профессора Полтавского педагогического института Григория Ващенко, который в 1920-30-е годы в своих статьях высоко оценивал деятельность Макаренко и его педагогическую систему.

Большую ценность для литературоведов представляет труд Г. Хиллига о друзьях и врагах Макаренко, в котором в результате кропотливых разысканий восстановлены биографии 28 прототипов персонажей «Педагогической поэмы». Как известно, в записной книжке Макаренко сохранилась запись, относящаяся к замыслу «Педагогической поэмы», в которой названы действительные исторические лица, разделенные на друзей и врагов. Можно только удивляться трудолюбию и целеустремленности иностранного исследователя, разыскивавшего следы давно ушедших из жизни людей, проследившего их жизненный путь вплоть до самой смерти. Кроме того, ему удалось обнаружить в личных делах МВД, семейных архивах, периодической печати их фотографии и проиллюстрировать книгу 47-ю фото.

К данному труду примыкает специальное исследование жизненных судеб трех наиболее известных ученых-педагогов – И. А. Соколянского, А. С. Залужного и А. И. Попова, которые, по словам Макаренко, относились к педагогическому олимпу и с которыми он открыто или скрыто полемизировал в «Педагогической поэме» [6].

В 2000-м году в соавторстве с русским макаренковедом Александром Абариновым Гетц Хиллиг издал книгу «Испытание властью» [7], посвященную киевскому периоду жизни Макаренко (1935-1937). Ценность ее состоит в том, что сравнительно небольшой отрезок жизненного пути педагога-писателя освещается не только по архивным источникам, но также на основе

писем, дневниковых записей, воспоминаний друзей, что позволило авторам раскрыть внутренний мир, душевное состояние Макаренко, ставшего чиновником аппарата НКВД. В связи с этим хотелось бы только усомниться в адекватности материалу названия книги – «Испытание властью». Никакой властью Макаренко не располагал, он был рядовым чиновником, преимущественно сочинителем служебных бумаг, чем очень тяготился. Сами же авторы книги приводят красноречивые признания Макаренко в унизительности своего положения: «Я сделался бюрократом, и с каждым часом проникаюсь все большей и большей ненавистью к этой специальности. Физически я ничего не делаю, но бумаги извожу очень много. Ненавижу бумагу, машинисток, почту», – писал он своему другу К. С. Кононенко 20 августа 1935 года [6, с. 36]. Кроме служебной, семейно-бытовой и прочей информации, в книге приведены некоторые свежие факты о его литературной деятельности, в частности, о завершении третьей части «Педагогической поэмы», о переводе ее на украинский язык. Для нас особый интерес представляют сведения о том, что Макаренко после смерти Горького в 1936 году оформился в члены Союза Советских писателей Украины и принимал активное участие в его работе (членом Союза Советских писателей СССР он стал по инициативе Горького еще в мае 1934 года). Подобно Николаю Островскому и некоторым другим писателям, он состоял в секции русскоязычных писателей Украины. Немаловажно отметить, что в личном деле, хранящемся в архиве МВД, он приводит о себе такие данные:

Какой национальности – украинец.

Какой язык считаете родным – русский.

Какими другими языками владеете – немецким, украинским.

Профессия до поступления в органы ОГПУ – учитель.

Основная специальность – педагог.

Какое принимал участие в Октябрьском перевороте – никакого [6, с. 29].

Однако деятельность Макаренко в Союзе писателей Украины освещена в книге очень лаконично, в основном по информации, содержавшейся в литературной печати. В ней нет сведений об оценке произведений Макаренко украинской критикой, о взаимоотношениях автора «Педагогической поэмы» с украинскими писателями, об оценке Макаренко украинских книг о беспризорных («Уркаганы» И. Микитенко и др.).

Едва ли не самым неожиданным открытием для макаренковедов стала публикация переписки Макаренко с Галиной Стахиевной, подругой, а позже его женой. По инициативе Г. Хиллига и С. Невской опубликован двухтомник писем „Ты научила меня плакать”, в котором предстал перед читателями совершенно неизвестный Макаренко.

Интересные мысли содержат такие работы Г. Хиллига, как „Самоутверждение или конформизм? К вопросу идеино-политического становления А. С. Макаренко” [8], «Макаренко в год «большого террора» [9], «Легенды смутного времени (1938-1941)» [10], «Страдания «украинизированного» завкола» [11] и другие.

Проблему «А. С. Макаренко и Украина» Г. Хиллиг освещает, подчеркиваем, как историк, оперируя только историческими фактами, документальным архивным материалом. В его исследованиях нет анализа литературных произведений Макаренко, своеобразия воплощения в них образа Украины, национального колорита. Рамки статьи не позволяют развернуть эту проблему, поэтому наметим только основные направления ее решения. Перед литератороведами стоит задача включить Макаренко в литературный процесс Украины, осветить его творческие взаимосвязи с украинскими писателями, проанализировать украинскую тему в художественном мире его произведений. Героем «Педагогической поэмы» является не только колония имени Горького. На ее страницах предстает Украина 20-х годов с ее трудолюбивым сельским людом, «классовой борьбой», комнезамами, хлебозаготовками, беспризорщиной и другими реалиями того времени. Именно украинский колорит создает художественное время и пространство поэмы — хронотоп, характеризующийся топографической и исторической точностью. В произведении преобладают персонажи не только с украинскими фамилиями, но и со специфическим национальным менталитетом, своеобразным языком. «Педагогическая поэма» стала важным событием в литературной жизни Украины, оказавшим влияние на творчество ряда украинских писателей, что позволило говорить о Макаренко как об украинском русскоязычном писателе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арагон Луи. Молодые люди. — Собр. соч. в 11 т — т. 10 — М., 1961.
2. Фролов А. А. А. С. Макаренко в СССР, России и мире. 1939 — 2005 гг. — Нижний Новгород, 2006.
3. Макаренко В. Мой брат Антон Семенович. — Opuscula Makarenkiana — № 3. — Марбург, 1985.
4. Хиллиг Г. Makarenko — Materialen IV. — Ucrainica. — Марбург, 1982.
5. Hillig G. Verblasste Gesichter, Vergessene Menschen... — Bremen, 1999. — 295 S.
6. Хиллиг Г. Прометей Макаренко и «главбоги» педолимпа. — Opuscula Makarenkiana. — № 19. — Марбург, 1997.
7. Абаринов А., Хиллиг Г. Испытание властью. — Opuscula Makarenkiana. — Марбург, 2000.
8. Патаки Ф., Хиллиг Г. Самоутверждение или конформизм?. — Марбург, 1987.
9. Хиллиг Г. Макаренко в год «большого террора». — Opuscula Makarenkiana. — № 21. — Марбург, 1998.
10. Хиллиг Г. Легенды смутного времени (1938 — 1941 гг.). — Opuscula Makarenkiana. — № 9. — Марбург, 1989.
11. Хиллиг Г. Страдания «украинизированного» завкола. — Opuscula Makarenkiana. — № 18. — Марбург, 1996.